

— Нет-нет, идиоты! Прикрывайте своих товарищей! — Алы́й ревел на своей лошади рядом со мной.

Мы наблюдали за тем, как внизу, у стен Королевской Гавани восставшие пытаются и не могут взять стены столицы. Прямо под залпами лучников держался главный отряд мятежников, волнами посылающий к стенам толпы людей; одни должны были установить лестницы, подняться по ним и взять стену, а другие защищать их от камней, пущенных в них стрел и горячего масла. Правда, от последнего щиты не особо помогали.

Всё шло паршиво.

Уже сейчас я мог сказать, что стены и ворота не взять без какого-нибудь инженерного чуда, вроде осадных башен, которые использовались во «Властелине колец», или чего-то в этом роде.

Усугубляло ситуацию то, что на стенах стояла уже не городская стража, а дорнийское подкрепление, которое Рейгар привел с собой в город. Крепкие мужчины, выросшие с луками в руках, и готовые лить кровь. Городская стража не шла ни в какое сравнение с ними.

В моей голове без моего же согласия начал формироваться план. Я изо всех сил старался не обращать на него внимания.

— Это бесполезно. — Со злостью и пораженческими нотками прошипел Бен, постоянно дергая поводья своего коня, отчего бедное животное не понимало, чего от него хотят.

Мы продолжали сидеть и смотреть, как все больше и больше людей жертвовали собой в попытке взять стены. И каждый раз терпели неудачу, отступая. В такие моменты Алы́й бросал на меня один единственный взгляд, будто считал, что я — причина всего происходящего.

Сначала я спокойно выдерживал эти взгляды, но постепенно чувство вины всё отчётливее вгрызалось в сердце. Я с этими людьми кровь лил. Я сука им в глаза смотрел. Я их в бой вёл и с ними же пировал после грандиозных побед.

«Проклятье... уймись, совесть! У меня есть веская причина так поступать!»

— Лорд Бейлиш.

Я повернулся и не удержался от улыбки, увидев, кто меня окликнул.

— Сир Давос! — Крикнул я в ответ и помахал ему рукой, жестом приглашая войти в палатку. — Входите-входите.

А затем я увидел, кто последовал за ним внутрь, и веселое настроение, вызванное возвращением верного человека, сразу же стало опять дерьмовым.

Роберт Баратеон, Джон Аррен и Эддард Старк.

— Прошу прощения, милорд. Я не знал о политических нюансах, когда прибыл. В море вороны не летают. — Нейтрально проговорил Давос, когда увидел мою реакцию.

— Всё в порядке. Как прошло ваше путешествие? В безопасности ли Штормовой Предел?

Я намеренно игнорировал новоприбывших, тем самым проявляя максимальное неуважение к ним. Хорошо, что лишних глаз в палатке не было, а то такой трюк мог бы аукнуться.

— Да, милорд. Они жиреют от доставленных нами припасов...

— Как и королевская семья, с припасами, доставленными Дорном. — Встрял Джон Аррен, прерывая наше воссоединение.

Я наконец-то перевёл на них внимание. Хватит грубости.

— Ваша милость. Милорды. — Я поклонился всем троим. — Чем могу быть полезен?

Они пришли просить о помощи? Пришли, чтобы наконец повесить меня за религиозные преступления? Или повесить за то, что я не был на передовой, жертвуя собой ради Короля?

— Роберт настаивает, что вы можете быть полезны. Как вы можете видеть...

— Мы ни на шаг не приблизились к взятию этого ебанного города, не ближе, чем Эйрис к тому, чтобы самолично насадить свою большую голову на кол! Нам нужна твоя помощь.

Роберт сразу перешел к делу. Он знал, что я тоже ценю прямоту и не люблю плести словесные кружева, как это делало старшее поколение. Однако с ответом я не спешил. Сначала пытался подавить вспыхнувшее удивление. Я перестал надеяться на то, что они попросят о помощи, примерно на восьмой день. Сейчас мы уже приближались к 21-му дню осады Королевской Гавани.

— Вы, должно быть, в отчаянии, раз просите меня о помощи. — Сказал я, скрестив руки и окинув их безразличным взглядом.

— Милорд?.. — С опаской и недоумением пробормотал контрабандист, удивленный тем, как я разговариваю со своим собственным сеньором и королем.

— Я дал им всё, что у меня было, сир Давос! — Огрызнулся я чуть громче, чем требовалось, а продолжил уже спокойным голосом: — Подарил самую смертоносную армию в Вестеросе, победы, даже дал Штормовому Пределу средства для выживания, и всё только для того, чтобы они плюнули на меня из-за слухов и пресловутой чести.

Роберт собирался было ответить, но не успел — я продолжил:

— Город будет ваш. Я сделаю это. Но за определенную плату.

Мое встречное предложение сильно не понравилось Неду Старку, но Роберт и, что удивительно, Джон Аррен отнеслись к нему на удивление спокойно.

— Вы сделаете это, потому что...

— Довольно, Нед. — Властно сказал Джон Аррен, прервав человека, которого воспитывал, и обратился ко мне — Чего вы хотите?

— Один миллион золотых драконов...

— Пф-ф-ф?! — Роберт схватился за голову и не дал мне закончить. — Тебе что, мозги отшибло?!

— Я отдам вам Королевскую Гавань за один миллион золотых драконов вместе с королевским указом, позволяющим мне основать банк в моем новом городе Синьоне. Он будет управляться по моему усмотрению. — Я расширил свои прежние требования, и куда как громче, чтобы меня вновь не перебили.

— Где находится Синьон? Что это за место? — Спросил Нед, не понимая.

— Мой растущий город нельзя и дальше называть Крепостью Бейлишей. Это просто нелепо и не отражает действительность. Да и просто не нравится такое название. Синьон гораздо лучше.

— На высоком валирийском это означает «Рождение». — Перевёл Джон Аррен.

— Рождение чего?

Я пожал плечами на вопрос Роберта и ответил нарочито туманно:

— Рождение чего-то великого.

— Неважно, в любом случае цена слишком высока.

— Вы можете дать нам Королевскую Гавань? — Спросил Джон Аррен, игнорируя Роберта и глядя прямо мне в глаза.

— Я могу открыть ворота. А с такими условиями даже Мейс Тирелл сможет захватить город.

Мы долго смотрели друг на друга. Но я знал, что он согласится. Роберт и Нед так отреагировали на один миллион золотых драконов только потому, что никогда не управляли королевством в течение длительного срока. Джон Аррен знал, что запрошенная цена золотом — вполне приемлема.

А вот второе требование заставило его задуматься.

Банк — это то, что уже давно зрело у меня в голове. Браавос, несмотря на то что находился очень далеко на севере и почти от всего остального, был серьезной державой в мире. И всё началось с Железного банка. Из-за него велись войны, из-за него выигрывались войны. Он контролировал значительное количество золота, которое циркулировало по всему миру. И это настоящая золотая жила, а золото мне в будущем пригодится.

— Будь по-вашему. Откройте ворота города, и получите свое золото и королевский указ. — Сказал Джон Аррен с ноткой законченности и повернулся, чтобы уйти.

— Что?! — Закричал Роберт. — Боги, что происходит?! Вокруг меня все рехнулись!

— Я бы согласился и на три миллиона, Роберт. — Сурово ответил Джон. — Правление Таргариенов должно закончиться любой ценой!

«Блять! Три миллиона, это на целых два миллиона больше, чем один! Опять продешевил»

— Как ты это сделаешь? — Спросил Нед, не обращая внимания на разгоревшуюся за его спиной дискуссию.

— Не могу ответить на этот вопрос. Просто будьте готовы. Утром на седьмой день вы получите сигнал.

— Какой сигнал? — Спросил Роберт, в котором всё ещё kloкотал гнев.

— О, обещаю, вы его не пропустите!

<http://tl.rulate.ru/book/65762/2308646>